

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Захарова Динара Рифкатовна
магистрант

Кафедра английского языка
Башкирский Государственный Университет им.М.Акумуллы г.Уфа

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Аннотация. В данной статье исследуются методы использования аббревиации в современном английском языке. В настоящее время именно аббревиация является одним из основных методов словообразования, поэтому изучение и анализ особенностей аббревиации является крайне важным.

Ключевые слова: Аббревиатура, Аббревиация, Сокращения, Языковые знаки, Словообразования, Инициализмы, Акронимы.

Широкое развитие аббревиации и использование сокращенных лексических единиц стало общей тенденцией для многих национальных языков; число сокращений в мире растет с большой скоростью и становится трудно учитывать все появляющиеся аббревиатуры.

Быстрое и непрерывное увеличение количества информации, широкое распространение сложных, неоднословных наименований, особенно в терминологии и номенклатуре, вызывает естественное стремление пишущих сократить объем текста путем введения в него разного рода аббревиатур, что ведет к увеличению кода, появлению особых знаковых единиц, при этом язык обеспечивает взаимодействие отправителя вербального (словесного) сообщения и его получателя, адресата.

Создание аббревиатур – один из больших и быстро развивающихся процессов; это – естественная, старая и универсальная тенденция языка. Однако прогрессирующее пополнение фонда аббревиатур становится существенным фактором, который заслуживает изучения, оценки и поисков рационального подхода к нормализаторской деятельности (Баркударов. 1970: 46).

Согласно толкового словаря живого великорусского языка Владимира Даля, слова «аббревиация», «аббревиатура» (ж. лат.) имеют следующие значения: сокращение, укорочение и пропуски в письме; означение слов начальными буквами, вязью, условными знаками; письмо под титлами.

Аббревиатура – (итал. *abbreviatura*, от лат. *abbrevio* – сокращаю) – существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым (неусеченным) словом (Даль. 1956: 32).

Образование аббревиатур (аббревиация) как особый способ словообразования, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами (словосочетаниями или сложениями) синонимичных им номинаций, получило широкое распространение в русском и основных европейских языках в XX веке.

Разновидностью аббревиации является образование (преимущественно в разговорной речи и просторечии) кратких словечек-синонимов более длинных слов: спец (специалист), зав (заведующий). Эта разновидность аббревиации наиболее старая, к ней также относится образование сокращенных неофициальных (фамильярных) вариантов собственных личных имен, например: Дима (Дмитрий), Катя (Екатерина).

Определения сокращений очень многочисленны и неоднородны, поскольку до настоящего времени не выработана универсальная теория аббревиации и нет унифицированного определения самому феномену аббревиатуры: все работы, посвященные проблеме сокращений, не охватывают ее полностью, рассматривая разный круг проблем, и дают разное понимание самого термина.

Одной из важнейших функций языка является информативная функции, сущность которой состоит в передаче знаний, причем языковые знаки имеют разную степень семиотической глубины в процессе общения: от минимального «ближайшего значения слова» до широкого культурно-исторического фона, связанного с дальнейшим значением слова» (Потребня. 1913: 38). Между национально-специфической универсальной частями словаря располагается обширная часть лексики со слабо выраженными культурно-специфическими характеристиками. Точнее было бы сказать, что для значительного числа слов и выражений конкретного языка национально-культурный компонент значения является вторичным, проявляется в специальном объяснительном контексте. Национально-культурный компонент значения рассматривается в лингвистике как внутренняя форма языка, как специфическая категоризация мира средствами определенного языка, как концентрированное выражение культурного контекста, как часть концептосферы языка.

Начало процесса сокращения слов относится к глубокой древности. Аббревиатура в разных видах записанной речи так же стара, как сам письменный язык. Аббревиация (от лат. *abbrevio* – сокращаю) ведет свою историю от шумеров, чья письменность

считается первой из зарегистрированных на Земле (IV в. до н.э.). Сам термин *élleipsis*, означающий упущение, пропуск, был создан и употреблялся в риториках и грамматиках Древней Греции во II-III вв. до н.э. наряду с шумерским (IV в. до н.э.). Под этим термином подразумевалось и сокращение средств языкового выражения, особенно в структуре предложения, краткость которого по сравнению с полным или логически правильным представляла собой незаконченность или сокращенность. Античные ученые и риторики полагали, что вновь образованные сокращенные единицы имели другую эмоциональную окраску по сравнению с теми полными вариантами этих единиц, которые традиционно выражали данное значение. Считается, что греки впервые обратили внимание на то, что эллиптические слова могут использоваться в качестве языкового средства влияния и воздействия на адресата речи; Кроме того, они делали различие между риторическим и грамматическим эллипсисом. В современном английском языке развилось сокращение *Xmas* ^hri'stos, X < chi, p.Chr.n. < post Christum natum (от рождения Христова).

Сокращение слов было распространено и в Древнем Риме. При изучении римского военного присутствия в Херсонесе (середина II – первая треть III вв.) было сделано несколько археологических открытий, позволивших выявить принципиально новые моменты в организационной структуре римских войск, дислоцировавшихся в Херсонесе и его округе (Зубарь. 2000: 63). Среди керамической эпиграфики Херсонеса стало известно клеймо на черепице с аббревиатурой VEMI, которое предлагалось расшифровать как [opus] ve(teranorum) mi(ssiciorum) и видеть в черепице с такими клеймами продукцию, изготовлявшуюся группой ветеранов римской армии, которая жила в канаве херсонесского гарнизона. Однако такое восстановление аббревиатуры VEMI не было принято и было предложено расшифровывать это клеймо как V(exillatio) e(xercitus) M(oesiae) i(nferior). Однако такое восстановление до последнего времени рассматривалось лишь в качестве одного из возможных вариантов расшифровки аббревиатуры VEMI, так как сокращение V < vexillatio не является характерным для латинской эпиграфики. Однако во время раскопок на территории Балаклавы остатков культового комплекса, связанного с почитанием римскими военнослужащими Юпитера Долихена, была обнаружена надпись, в которой упоминался известный военный трибун Антоний Валент. В отличие от уже известных эпиграфических памятников, в новой надписи, которая являлась фрагментированным посвящением Геркулесу, его должность обозначена как *trib(unus) milit(um) vexill(atio) exerc(itus)*, которую можно дополнить как *M(oesiae) i(nferior)*. Исходя из этого, была правильно восстановлена аббревиатура клейма VEMI как V(exillatio) e(xercitus) M(oesiae) i(nferior). Следовательно, нетипичное для латинской эпиграфики сокращение V < vexillatio было

продиктовано не законами языка, а желанием экономии места при изготовлении матрицы клейма. Латинские надписи, обнаруженные на территории Балаклавы, свидетельствуют о том, что черепица с клеймами VEMI начала изготавливаться римскими военными в середине – третьей четверти II в. К тому же времени относится черепица с клеймами OPUSNOV < opus nov(um), обнаруженная в Херсонесе и на территории Балаклавы и отождествляемая с Новием Ульпианом (Novius Vlpianus), центурионом I Итальянского легиона. К третьей четверти II в. относятся и два фрагмента черепицы с клеймами OPVS PVBLIC или OPVS PVBLIC(ii), обнаруженные в Херсонесе и Балаклаве, а также VEX/CRAVSP – vex(illatio) c(lassis) Rav(ennatis) s(umptu) p(ublico), обнаруженных при раскопках. Харакса []. На памятники керамической эпиграфики с названием XI Клавдиева легиона, обнаруженные в Херсонесе подавляющее большинство керамических клейм имело аббревиатуру LE XI CL < LE(gio) XI CL(audia), но были найдены и фрагментированные клейма с буквами VEXLE и LEXI < VEX(illatio) LE(gio) XI CL(audia), появление которых датируется рубежом II – III вв.

Римляне писали AUC вместо Anno urbis conditae, исчисляя время с 753 г. до н.э. – года основания Рима. С помощью, так называемой суспензии, т. е. используя начальные буквы слов, они сокращали сначала имена собственные, а в дальнейшем и другие слова (cos. < consul, v.c. < vir clarissimus). Повторение одной и той же буквы обозначало множественное число (coss. < consules, vv.cc. < viri clarissimi, NN.BB. < nobilissimi, NN < heredes). Аналогичные сокращения встречаются в греческих курсивных папирусах и надписях на бронзовых монетах, которые сами по себе не имели большой ценности и чья покупательная номинальная способность подтверждалась соответствующим специальным постановлением сената (SC < Senatus Consulto). Аббревиатуры использовались также для сокращения единиц меры и веса. Почти все бронзовые монеты, выпущенные до конца 3 века н.э. имеют на обратной стороне монеты буквы SC. Также в эпоху империи было выпущено несколько серий монет из драгоценных металлов, которые имели надпись: EX SC.

Аббревиация получала широкое распространение. Римские юристы, например, так часто прибегали к суспензии, что были составлены своды сокращений (Notae iuris), которые дошли впоследствии до средневековья. Метод контрактуры, т.е. сокращения слова с помощью его начальных букв и окончания, греки использовали вначале для сокращения написания так называемых Nomina sacra (священных имен) ср.: this < theos (бог). Римляне заимствовали эту систему и применяли ее и для обозначения обычных понятий ср.: frs < fratres (брат), gra < gratia (благодарность) (Зубарь. 2000: 87).

Причина появления и распространения аббревиального способа словообразования в латинском языке лежит в проявлении общезыковой тенденции к экономии и связана с необходимостью фиксации новых фрагментов общественного опыта лексическими средствами. При этом аббревиация оказывалась одним из способов, отвечающих прагматическим установкам словопроизводства. Являлась ли аббревиация способом словообразования, получившим распространение на территориях древних государств, в частности Римской империи, можно судить лишь по достаточно многочисленным литературным памятникам, однако не отражающим особенности и характеристики всего национального языка, поскольку коммуникация в социуме не может проходить только в форме письменного общения, ее вербальный аспект чрезвычайно важен для функционирования любого языка. Язык существует только в обществе и мире людей, и каждый языковой процесс и явление находит свое отражение и преломление на всех уровнях языковой системы; начинаясь в устной речи он переходит в другие стили языка, а, начавшись в научном или официальном функциональном стилях, он через другие переходит в устный, при этом отражение носит национально обусловленный и исторический характер; чем, например, более высокой является степень демократизации художественной литературы, тем большее воздействие оказывает разговорная речь на язык художественной литературы.

Исходя из того, что аббревиатурные процессы отражают логику, характерную для развития любого национального языка, стремящегося к простоте языкового выражения и сохранению его информационной значимости для целей коммуникации, мы считаем, что аббревиация первоначально возникла лишь как средство экономии в письменности, лишь намного позднее (в английском языке – в 16 в., в русском – в конце 19 в.) сокращенные единицы стали сначала появляться в разговорной речи и уже потом переходить в стили письменной речи, исключения, конечно, составляет терминология и авторская неология. Об этом, в частности свидетельствует тот факт, что наиболее древними, возникшими стихийно, можно считать инициальные сокращения буквенного типа, поскольку питательной средой для них служила письменность как таковая. Именно на письме в том или ином языке неизбежно возникают графические сокращения, с лексикализацией отдельных из них, так как процесс опрощения сложных единиц любого типа неизбежен (Панов. 1968: 13).

Язык образует наиболее сложную и развитую знаковую систему (Соссюр. 1955: 165), обладающую не только исключительной сложностью строения и огромным инвентарем знаков (особенно назывных), но и неограниченной семантической способностью, т.е. способностью к передаче информации относительно любой области

наблюдаемых или воображаемых фактов. Практически любая информация, переданная посредством неязыковых знаков, может быть передана с помощью языковых знаков, в то время как обратное часто оказывается невозможным. Декодирование признаков реализуется как психологически, так и лингвистически путем семантического согласования признаков. Лингвистическое моделирование признакового развертывания осуществляется системой языковых категорий, развертывание которых определяется типологическими тенденциями языка.

Поскольку цель всякой речи состоит в передаче значений, которая возможна лишь при помощи знаков, языковой знак, участвуя в осуществлении коммуникативной функции языка, выступает как заместитель, материальный представитель мысли в процессе общения. Знак «освещает» мысль (Стернин. 1979: 64), дает возможность передать и воспринять ее. Значением знака в общесемиотическом плане является закрепленное за ним некоторое абстрактное содержание, для передачи которого и служит данный знак. Таким образом, знак – это нечто воспринимаемое, что способно информировать как о себе самом, так и о чем-то другом, что находится за пределами самого знака (Богданов. 1977: 345).

Две стороны языкового знака. Будучи поставлены в отношения постоянной опосредованной сознанием связи, составляют устойчивое единство, которое посредством чувственно воспринимаемой формы знака, то есть его материального носителя, репрезентирует социально приданное ему значение (Уфимцева. 1986: 165). Только в единстве и взаимосвязи двух сторон языкового знака сознанием фиксируется, а знаком обозначается и выражается определенный фрагмент действительности, вычлененные факты и события. Обе стороны знака взаимно обуславливают и предполагают друг друга, однако подчиняются общему закону асимметрии в языке (Гак. 1980: 35), т.е. в отношениях означаемого и означающего может наблюдаться нарушение в области системы (неравномерность развития ее сопоставимых звеньев, структуры (нарушение взаимодозначного отношения означаемого и означающего) и функционирования (возможность выражения в речи одного и того же разными формами или использования одного и того же знака для выражения различного содержания). В конечном итоге язык, или языковая система предстает как сложное образование, члениющееся на три стратума: смысловой (содержательный, контенсивный), звуковой (фонологический) и связывающий их между собой трансляционный, т.е. язык является важнейшей знаковой системой и отличается от всех остальных вспомогательных (специализированных) знаковых систем целым рядом признаков (Маслов. 1972: 38).

Исходя из сказанного, представляется возможным рассматривать аббревиатуру образованием, наделенным всеми признаками языкового знака:

1. она является двусторонним образованием, т.к. подобно любому языковому знаку репрезентирует предмет как устойчивое единство сторон мыслительного содержания (означаемого) и фонематически расчлененной звуковой последовательности (означающего);

2. с помощью чувственно воспринимаемой формы аббревиатуры происходит реализация приданного ей социумом значения;

3. аббревиатура, как и любой языковой знак, обозначает и выражает некий фрагмент действительности.

Представляя собой языковой знак, аббревиатура асимметрична. Так, на уровне системы наблюдается неравномерность развития ее составляющих. Например, некоторые аббревиатуры могут служить производящей основой для новых слов языка, другие лишены такой способности даже в речи. На уровне структуры не только одно означающее может иметь два и более означаемых, например: GASP < Group Against Smoke and Pollution и Greater Washington Alliance to stop Pollution; PR < public relations и personal rating, но и несколько означающих могут иметь одно означаемое (US и USA). В сфере функционирования аббревиатур языковая асимметрия может проявиться в том, что говорящий в речи использует одну и ту же форму для передачи разных значений.

Динамическая асимметрия аббревиатур выявляется при анализе их удельного веса в языке на разных этапах его развития. Массовое вхождение аббревиатур в язык совпало с началом XX в., явившись следствием экстралингвистических процессов. Наконец, в сопоставительном аспекте аббревиатуры асимметричны, поскольку их количество, функции и модели зависят от типа, к которому принадлежит тот или иной язык.

Таким образом, язык является знаковой по своему устройству и коммуникативной по своему назначению системой, используемой людьми ради коммуникативных целей передачи информации, знаний о мире и о себе; обладает неограниченной информационной значимостью, так как служит передаче информации любого рода о любом событии, факте, явлении, ситуации реального и представляемого мира. Так как возможности познания мира человеком беспредельны, а человеческая память ограничена, язык устроен таким образом, чтобы с помощью конечного числа элементов передать бесконечное множество сообщений. Язык имеет в своем инвентаре в принципе конечное число воспроизводимых элементарных знаков типа морфем и слов и ограниченное число способов конструирования бесчисленного множества новых. Неповторимых сложных знаковых образований типа словосочетаний, предложений и текстов. Языковой знак двусторонен. Одну сторону знака образует означаемое (сигнификат, содержание), другую сторону знака образует означающее (сигнификат, выражение, экспонент). Обе стороны языкового

знака тесно связаны, одна сторона невозможна без другой. Это единство – обязательное свойство морфемы, слова, словосочетания, предложения, текста.

Знак существует для того, чтобы с его помощью назвать, обозначить выделенный сознанием предмет, признак, действие, состояние, положение дел, ситуацию, событие и т.д. Тот или иной предмет действительности становится денотатом лишь как противоположность знака, т.е. в рамках конкретной знаковой ситуации и в конкретном акте высказывания. Денотат – это не просто предмет, а предмет, выделенный (как целое или в отдельных своих сторонах) для наименования. У многих (но не у всех) означающее и означающее связаны условным (конвенциональным) или произвольным (арбитрарным), образом, т.е. эта связь не зависит от природных факторов, не является причинно-следственной: именно поэтому знаки одного языка могут отличаться от знаков другого языка, однако связь данного означаемого и данного означающего является в принципе обязательной в данном языковом коллективе. Отдельный говорящий не может нарушить эту связь, не рискуя оказаться непонятым. Вместе с тем стороны знака (в соответствии с законом о его асимметричной природе) могут как бы «скользить» относительно друг друга, и в итоге одному означаемому в соответствие могут быть поставлены два или более означающих. Ни один знак не существует в изоляции. Он существует лишь как элемент системы, противопоставляясь (образуя оппозиции) другим знакам этой же системы, отличаясь от них одним или более чем одним дифференциальным признаком. Совокупность дифференциальных признаков, которые характеризуют отношения данного знака к другим знакам, образует основу для опознавания (идентификации) этого знака в различных контекстах его употребления. Как означающее, так и означаемое знака могут члениться на отдельные компоненты, которые не являются сами по себе знаками, и изучаться в аспекте их строения, их отношения к именуемым объектам и внутренней структуре их смыслового содержания, их целенаправленного использования носителями языка в актах речи.

Таким образом, аббревиатурное образование является одним из языковых знаков, так как наделено всеми его характерными признаками и свойствами; его специфика и своеобразие может быть также выяснена при рассмотрении сокращенных единиц в соотношении с другими знаками языковой системы, а именно со словом и словосочетанием, поскольку аббревиация связано как со словом (с его номинативностью, двухплановостью и функционированием в качестве самостоятельной языковой единицы, к которой стремится аббревиатура в плане своего окончательного оформления и которая, как правило, появляется в результате процесса включения, сжатия, семантической конденсации), так и со словосочетанием (которое, как и слово, в

большинстве случаев является ее исходной единицей и за счет изменения, в системе которого она возникает) (Ярмашевич. 1982: 246).

Язык представляет своей эволюцией двоякую зависимость: от среды, в которой он существует, и от своего внутреннего механизма и устройства. Параллельно языковым изменениям, обусловленным воздействием внешней среды, выделяются изменения, не обусловленные внешними причинами, что позволяет говорить об относительной самостоятельности развития языковой системы. С другой стороны, и развитие системы языка осуществляется до известной степени независимо от некоторых частных сдвигов и обособленно от них. Отличительной чертой любого языка является его способность чутко реагировать на малейшие изменения в общественной культурной и повседневной жизни его носителей. Слова в языке создаются по определенным моделям, характерным для того или иного языка: путем аффиксации, словосложения, конверсии, аббревиации. Каждый из этих способов имеет свою типологию, которая, в свою очередь, зависит от общей типологической характеристики языка. Широкое развитие аббревиации и использование сокращенных лексических единиц стало общей тенденцией для многих национальных языков; число сокращений в мире растет с большой скоростью и становится необходимым учитывать все появляющиеся аббревиатуры. Их создание – один из больших и быстроразвивающихся процессов; это естественная, старая и универсальная тенденция языка.

Системность лежит в основе методики изучения языковых явлений, направленной на их рассмотрение как динамического компонента языковой структуры, то есть исключительно с точки зрения его роли в организации целого. «Не отдельные изменения приводят к изменению системы в целом, - подчеркивает С.Д.Кацнельсон, - а, наоборот, история системы, обусловленная присущими ей противоречиям, определяет историю отдельных фрагментов системы...» (Кацнельсон. 1986: 97). В силу качественной неоднородности наступающих изменений одни из них имеют прямое отношение к перестройке языка в целом, другие как бы скользят по ее поверхности, оставаясь на периферии системы, или даже вообще ее не затрагивают. Понятие системы языка, представляющей собой не только то, что есть в языке, в его нормах и речевых проявлениях, связано, прежде всего, с определением ее открытости и гетерогенности.

Абсолютный прогресс в области языковой техники может выражаться только в приспособлении языка к усложняющимся формам общественной и социальной жизни людей и вызываемым ими новым потребностям общения. Совершенствование науки, техники, общечеловеческой культуры, увеличение объема знаний о мире является источником возникновения новых понятий, для которых язык вынужден находить свое выражение. Условия жизни той или

иной нации, уровень развития материальной и духовной культуры, исторический путь, пройденный человечеством, войны и революции, великие открытия приводят к появлению новых объектов и процессов, новых впечатлений, а, следовательно, и к необходимости их названия (Bryant. 1974: 42). Увеличиваются общественные функции языка, расширяется его стиливая вариативность, слова приобретают способность обозначать самые тонкие нюансы значений.

Аспекты функционирования и развития языка тесно связаны друг с другом, но вместе с тем разграничены. Правомерность данного подхода обоснована описательным и историческим изучением языка уже давно (Бродуэн. 1973: 241).

Процесс словосложения в аббревиатурах, действующий на современном этапе развития языка и представляющий собой своеобразное свертывание или универбализацию словосочетания в одно слово, все более распространяется, отвечая нуждам коммуникации в экономии языковых средств выражения. Он становится возможным благодаря изменениям в системе словосочетаний, которые, во-первых, непосредственно связаны с семантическими процессами, происходящими в слове, а во-вторых, их развитие стимулируется тенденциями взаимовлияния и уподобления, действующими внутри самой этой системы. В результате происходит создание новых типов словосочетаний, по значениям и функциям дублирующих уже функционирующие более сложные структуры и в упрощенном виде воспроизводящих их общее строение, что в свою очередь приводит к обогащению и расширению уже существующих синтаксических рядов.

Такие более простые конструкции можно рассматривать либо как варианты, сокращенные формы уже существующих построений, либо как новые самостоятельные синтаксические образования. Более предпочтительным представляется второй подход, который находит свое подтверждение в форме данных образований и индивидуальном характере связи его компонентов; между словами, составляющими такое сочетание, отсутствует внутренне необходимая связь; в большей или меньшей степени ощущается эллиптичность, нарушенность последовательно развивающейся цепи подчинения. Кроме того, в том существенном обстоятельстве, что подобное сочетание способно само порождать синтаксические новообразования; между развернутыми и опрощенными сочетаниями отсутствует прямая генетическая связь; они могут существовать параллельно и принадлежать к разным стилям или типам речи; сочетания «опрощенного» типа могут возникать и самостоятельно, независимо от наличия развернутого словосочетания, благодаря самостоятельности и активности свободных и конструктивно закреплённых форм.

Хотя тенденция к экономии языковых средств изначально присуща языку (Будагов. 1983: 42), проявляется во всех языках и потому может быть

названа универсальной, реализуется она по-разному, на разных языковых уровнях, в разных микросистемах; пути и скорость ее проявления зависят от типологических характеристик самого языка. Типологически индоевропейский язык-основу и развившиеся из него диалекты можно, в общем, отнести к языкам синтетического, номинативного, флективного строя. Языки индоевропейских народов Западной Европы в большинстве своем демонстрируют утерю флективности, переходя к аналитическому строю, как, например, английский и французский.

Создание сокращенных слов-неологизмов, значительно пополнивших словарный состав английского языка в последние десятилетия, демонстрирует продуктивность этого типа словообразования и экономное расходование языковых ресурсов носителями языка. Происходит экономия места в письменной речи, сфере преимущественного использования сокращенных слов, так как вместо многокомпонентных и громоздких оборотов или сложных слов создаются цельнооформленные единицы, представляющие собой либо замены вышеназванных единиц, либо заполнение лакун в языке. Сокращение как способ словообразования представляет собой довольно обширный пласт слов в составе любого языка. Однако в лингвистике существуют разнообразные классификации сокращений. Вслед за Л.С. Рудинской предлагаю классифицировать сокращения на три структурных типа: слоговые, сложнослоговые и инициальные (Рудинская. 1997: 34). Слоговые сокращения образуются от начального слога слов, например: *deli* < *delicatessen*, *so* < *company*, *prop* < *property*. К сложнослоговым сокращениям относятся такие сокращения, которые представлены несколькими начальными слогами или начальным и конечным слогами словосочетаний: *sci-fi* < *scientific fidelity*; *sutcom* < *situation comedy*; *Forex* < *foreign exchange*, *Viagra* < *vigor + Niagara*, etc.

Сокращения является инициальный тип, состоящий из начальных букв. По орфоэпическому признаку его можно подразделить на собственно аббревиацию и акронимы.

Инициализмы. Которые образуются из начальных букв сложных слов или словосочетаний. Но произносятся как последовательно разложенные буквы алфавита, называются аббревиацией: *BFE* < *Baltic Futures Exchange*; *CVD* < *countervailing duty*; *FGT* < *federal gift tax*; etc.

Акронимы, в отличие от аббревиаций, произносятся не как отдельные буквы алфавита, а как слова: *ECU* < *European Currency Unit*; *IDOLT* < *Instrumentation Digital On-Line Transcriber*, *SNAFU* < *situation normal, all fouled up*, etc.

Как показывает анализ практического материала, акронимы могут быть представлены сочетанием, состоящим из начальной буквы или нескольких букв слов, входящих в словосочетание: *ALCO* < *asset-liability committee*; *CENTO* < *Central Treaty Organization*. Еще одной разновидностью акронимов являются такие, в которых первый

элемент сокращается до одной буквы, произносимой как буква алфавита, а вторая часть слова остается неизменной: *E-day* < *entry Day* или *D-day* < *Decimal Day*.

Еще одним типом словообразования, традиционно считающимся непродуктивным, является телескопический способ образования новых слов, который стал играть заметную роль в английском языке. В современной англистике обозначают различные термины для его существования: «контаминация», «сращение», «стяжение», «слова-слитки» и т.д. Под «сращением» понимается образование нового слова из усеченных частей, как правило, двух или более слов, которые накладываются друг на друга. При этом не существует правил соединения частей слов: *Sheeple* < *Sheep + people*; *specs* < *secifications* (Максимова. 2003: 93).

Как мы видим, аббревиация в настоящее время стала полноправным способом словообразования, имеющим свои методы и правила. Словообразование с помощью аббревиации появилось не так давно, однако оно уже получило широкое распространение.

Ряд аббревиатур представляет собой креолизованные тексты, т.е. характерно не только словесное изображение, но и зрительный ряд, в большинстве случаев, цифры:

2L8 – Too Late

4 – For

B4N – Bye For Now

BBL8R – Be Back Later

L33T – Elite

NE1 – Anyone

W8 – Wait

W8N – Waiting.

Чаще всего в аббревиатурах используются цифры 8 и 4, чей фонемный состав [eɪt] и [fo:] обыгрывается в различных вариациях m[eɪt], l[eɪt]r, b[fo:], w[eɪt], [fɔ:]get и т.д.

Подобный прием шифровки используется и по отношению к буквам английского алфавита, например:

CU – See you

CUL – See you later

IKWUM – I know what you mean

IOU – I owe you

OIC – Oh, I see

U – You

Y – Why

Одной из разновидностей ремотивации является шутовое «раскрытие» аббревиатур, омонимичных уже существующим, например, **HAND** – Have a nice day. Подобные аббревиатуры называются акронимами. Акроним – это сложносокращенное слово, совпадающее по фонетическому облику с обычным словом, как правило, коренным (root word). Примерами акронимов являются: **WOMBAT** (вомбат) – Waste Of Money, Brain And Time

GAL (девушка, молодая женщина) – Get A Life

JAM (затруднительное неловкое положение) – Just A Minute

SPAM (консервированный колбасный фарш) – Stupid Persons Advertisement

TIC (тик) – Tongue In Cheek

В некоторых случаях можно говорить о наличии смысловой связи между денотатом акронима и лексическим значением его омонима из разряда обычной лексики, как, например, в случаях с JAM, TIC.

Некоторые аббревиатуры обладают многозначностью, т.е. имеют несколько дефиниций, например: BBS – Be Back Soon/ Bulletin Board System

CU – See You/ Cracking Up

CUL – See You Later/ Catch You Later

G – Grin/ Giggle

WN? – What Now?/ What Next?

WRT – With Respect To/ With Regard To.

Как известно, омонимичность аббревиатур является одним из показателей формирования новой терминосферы.

Подводя итог всему выше сказанному, необходимо отметить, что компьютерный жаргон – это особый лингвокультурный феномен, который находится в стадии бурного развития, поэтому дальнейшее изучение его особенностей представляется актуальным и перспективным.

Заключение

Аббревиатура – (итал. *abbreviatura*, от лат. *abbrevio* – сокращаю) – существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым словом.

Разновидностью аббревиации является образование кратких словечек-синонимов более длинных слов: спец (специалист), зав (заведующий). Эта разновидность аббревиации наиболее старая, к ней также относится образование сокращенных неофициальных (фамильярных) вариантов собственных личных имен, например: Дима (Дмитрий), Катя (Екатерина).

Представляется возможным рассматривать аббревиатуру образованием, наделенным всеми признаками языкового знака:

1. она является двусторонним образованием, т.к. подобно любому языковому знаку репрезентирует предмет как устойчивое единство сторон мыслительного содержания и фонематически расчлененной звуковой последовательности;

2. с помощью чувственно воспринимаемой формы аббревиатуры происходит реализация приданного ей социумом значения;

3. аббревиатура, как и любой языковой знак, обозначает и выражает некий фрагмент действительности.

Таким образом, аббревиатурное образование является одним из языковых знаков, так как наделено всеми его характерными признаками и свойствами; его специфика и своеобразие может

быть также выяснена при рассмотрении сокращенных единиц в соотношении с другими знаками языковой системы, а именно со словом и словосочетанием, поскольку аббревиация связано как со словом, так и со словосочетанием.

Аббревиация представляет собой разновидность универбации – морфолого-синтаксического процесса поэтапного преобразования функционального описания образа или предмета сначала в многословное словосочетание или коррелят аббревиатуры с последующим или одновременным преобразованием последнего в аббревиатурное имя предмета, при замене эксплицитной модели имплицитной, синтетической конструкции аналитической. Поскольку словосочетание, как и слово, наделено номинативной способностью, в силу своей характеристики оно часто служит производящей основой для новых слов – аббревиатур, которые, являясь словом, аккумулируют и развивают номинативную способность исходной формы. Не все типы словосочетаний одинаково активно производят аббревиатуры в языках разного строя. Однако универсальным является преобладание среди производящих аббревиатуры основ именных атрибутивных и объектных словосочетаний, как простых, так и комбинированных.

Список использованной литературы

1. Bryant M.M. Blends are Increasing // *American Speech*. 1974. V. 49. №1 – 4
2. Баркударов С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии // *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии*. М., 1970.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977
4. Бродуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963
5. Будагов Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // *Вопросы языкознания*. 1972. №1
6. Будагов Р.А. Язык – реальность – язык. М., 1983
7. Гак В.Г. Об использовании идеи симметрии в языкознании // *Лексическая и грамматическая семантика романских языков*. Калинин, 1980
8. Даль В. Толковый словарь живого великого языка. Т. 1-4. , -М., 1956
9. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М., 1989
10. Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // *Вопросы языкознания*. 1996. №3.
11. Зубарь В.М. О римских войсках в Херсонесе и его округе в свете новых открытий. // *Римская военная база и святилище Юпитера Долихена*. – Варшава, 2000
12. Исенин И.А. Сложнокращенные слова и суффикс именных образований «о» в современном французском языке // *Вопросы лексикологии*

английского, французского и немецкого языков. Иванов, 1961.

13. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986

14. Котова О.Е. Структура и семантика англоязычного компьютерного жаргона. Тольятти, 2001

15. Кулинич М.А., Левицкая А.П. Об одной модели производных существительных с агентивным значением в английском и немецком языках // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток, 1981